

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ VIII).

Выходитъ съ газетой „Подолія“ вмѣсто „Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ 1906 года.

Цѣна за годъ 4 руб. съ перес. и безъ перес.; за полгода 2 руб.
Отд. №-ръ 10 коп. Вмѣстѣ съ газетой „Подолія“ 10 р. за годъ.

Миланскій эдиктъ и его значеніе для христіанскаго міра.

Въ настоящемъ году исполнилось 1600-лѣтіе Миланскаго эдикта, прекратившаго трехвѣковья гоненія на христіанъ въ Римской имперіи отъ фанатичныхъ язычниковъ и открывшаго въ исторіи христіансквой Церкви начало новой эпохи, съ наступленіемъ которой христіанство, освободившись отъ правительственныхъ и народныхъ на него гоненій, твердо стало на широкій путь благодѣтельнаго вліянія на умы и жизнь всѣхъ народовъ. Изданіе сего эдикта Константиномъ Великимъ весной 313 года навсегда останется въ христіанскомъ мірѣ однимъ изъ выдающихся и памятныхъ явленій въ области религіозной жизни всѣхъ христіанскихъ народовъ всѣхъ вѣковъ. Понятно, что весь христіанскій міръ почтилъ или имѣеть почтить юбилейный годъ достойнымъ чествованіемъ и молитвеннымъ благодареніемъ Господу. Напомнимъ читателямъ кратко основной характеръ содержанія эдикта и укажемъ его значеніе для церковной жизни.

Собственно эдиктъ 313 года самъ еще не давалъ христіанству господствующаго положенія среди другихъ религій, онъ только предоставлялъ полную свободу каждому слѣдовать той или другой религій; но уже этимъ самымъ онъ положилъ начало новыхъ

отношеній государственной власти въ Римской имперіи къ христіанской религіи. Самъ Константинъ Великій всей душой тяготѣлъ къ христіанству. Но по чисто государственнымъ соображеніямъ онъ вынужденъ былъ нѣкоторое время въ этихъ чувствахъ проявлять сдержанность. Явное и широкое покровительство христіанамъ, соединенное съ стѣснительными мѣрами противъ язычниковъ, которыхъ въ имперіи было еще подавляющее большинство, могло вызвать не только озлобленіе приверженцевъ стараго культа противъ христіанъ, но и открытыя вспышки языческаго фанатизма въ тѣхъ его кровавыхъ формахъ, которыми богата была прошлая исторія христіанской церкви. Вслѣдствіе этого свои отношенія къ христіанамъ императоръ Константинъ на первыхъ порахъ облекаетъ въ такія формы, которыя не могли особенно затрогивать язычество. Онъ хотѣлъ подготовить язычниковъ къ добровольному принятію христіанства и его первыя распоряженія направлялись главнымъ образомъ къ предоставленію христіанской церкви тѣхъ льготъ, какими пользовался языческій культъ въ имперіи. Такой именно характеръ и значеніе и имѣлъ эдиктъ 313 г. Въ болѣе опредѣленныхъ формахъ выразились отношенія Константина Великаго къ церкви, когда онъ, послѣ низложенія Ликинія, сдѣлался единодержавнымъ государемъ имперіи. Ликиній, съ самаго начала сталъ въ двухъсмысленныя отношенія къ христіанамъ. Миланскій эдиктъ не соответствовалъ его личнымъ убѣжденіямъ, его симпатіи были на сторонѣ языческаго культа. И дѣйствительно, Ликиній скоро открыто заявилъ себя язычникомъ. Въ одной войнѣ съ Константиномъ онъ, окруженный жрецами и гадателями въ одной священной рощѣ совершилъ жертвоприношеніе и убѣждалъ всѣхъ къ мужеству. „Настоящая война говоритъ онъ, должна рѣшить споръ между древними отеческими богами и новымъ чужеземнымъ Богомъ, котораго чтитъ Константинъ. Если чужой богъ, котораго мы теперь осмѣиваемъ, окажется побѣдоноснымъ, то и мы признаемъ его и откажемся отъ своихъ боговъ. Но если побѣдятъ наши боги, въ чемъ мы не сомнѣваемся, тс, послѣ этой побѣды, мы перейдемъ къ войнѣ противъ враговъ ихъ.“—Такимъ образомъ, въ случаѣ побѣды Ликинія, христіанъ ожидало впереди тяжелое

испытаніе, можетъ быть, жестокое гоненіе. Но Константинъ твердо уповалъ на силу крестнаго знаменія, которое носилось предъ его войсками, и упованіе это не посрамило его. Ликийскій былъ два раза разбитъ, взятъ въ плѣнъ и вскорѣ былъ умерщвленъ.

Эта побѣда произвела могущественное дѣйствіе на язычниковъ. Язычники теперь цѣлыми массами стремились въ церкви. Самъ императоръ Константинъ теперь могъ безпрепятственно высказать свое полное расположеніе къ христіанству. Константинъ не допускалъ уже теперь того, что могло клониться къ поддержкѣ язычества; онъ издастъ рядъ законовъ, рассчитанныхъ на скорѣйшее уничтоженіе язычества и обезпеченіе торжества христіанству. Старые развалившіеся языческіе храмы запрещено было возстановлять; чиновники не должны были участвовать въ жертвоприношеніяхъ и т. д.

Ослабляя языческій культъ, императоръ Константинъ всѣми мѣрами старался о благолѣшіи христіанскаго культа. Съ переходомъ въ христіанство массы язычниковъ, была нужда въ новыхъ христіанскихъ храмахъ. Императоръ распорядился, чтобы съ пособіемъ отъ казны расширялись прежніе и строились новые храмы. Самъ Константинъ построилъ рядъ великолѣпныхъ базиликъ въ Антиохіи и Никомидіи. Въ Иерусалимѣ на мѣстѣ погребенія и воскресенія Спасителя возникла великолѣпная церковь Св. Гроба и Воскресенія Спасителя.

Забывая о вѣншихъ интересахъ церкви, императоръ Константинъ глубоко входилъ и въ ея внутренній бытъ. Когда внутри церкви возникали какіе-либо споры, ереси или расколы, онъ употреблялъ мѣры для ихъ прекращенія; собиралъ соборы, покрывая расходы на нихъ изъ средствъ государственнаго казначейства. Въ своемъ личномъ поведеніи императоръ показывалъ примѣръ сильной религіозности. Онъ изучалъ св. писаніе, неупустительно посѣщалъ церковныя богослуженія; стоя выслушивалъ длинныя рѣчи епископовъ, даже самъ составлялъ религіозныя разсужденія и произносилъ ихъ предъ своимъ дворомъ. Во время путешествій при немъ была дорожная часовня; епископы были его любимыми собесѣдниками.

Такимъ истинно-христіанскимъ настроеніемъ императоръ Константинъ отличался до самой своей смерти. Намѣреніе Константина было принять крещеніе въ водахъ Іордана, но оно не осуществилось. Въ 337 году онъ серьезно заболѣлъ и поспѣшилъ принять крещеніе. Евсевій, епископъ никомидійскій, совершилъ надъ нимъ это таинство. По смерти церковь признала его святымъ и равноапостольнымъ.

Изъ сказаннаго видно, что Миланскій эдиктъ 313 г., давъ свободу исповѣданію христіанской вѣры, открылъ самому Константину Великому путь къ широкому покровительству христіанству и свободному распространенію его среди язычниковъ.

Въ Россіи юбилейное чествованіе 1600-лѣтія изданія Миланскаго эдикта, согласно распоряженію Св. Синода, состоится 14 сентября сего года. День 14 сентября, въ который церковь празднуетъ Воздвиженіе честнаго Креста Господня, имѣетъ ближайшее отношеніе къ Миланскому эдикту, ибо составляетъ прямое продолженіе святаго дѣла цари Константина на утвержденіе и распространеніе христіанской вѣры. Уразумѣвъ во время войнъ съ врагами силу Распятаго на крестѣ Христа, онъ крестился во имя Его вмѣстѣ съ достохвальной матерію своею Еленою, которую, по ея великому благочестію, и послалъ въ Іерусалимъ съ большимъ богатствомъ для обрѣтенія честнаго креста Господня. Царица Елена, отправившись въ Іерусалимъ, обошла святыя мѣста, очистила ихъ отъ идольскаго оскверненія и изнесла на свѣтъ многія мощи святыхъ. Патріархомъ въ Іерусалимѣ былъ тогда Макарій, который встрѣтилъ царицу съ подобающими почестями. Блаженная царица Елена, желая найти скрытый іудеями животворящій Крестъ Господень, призвала всѣхъ Іудеевъ и просила ихъ, чтобы они показали ей мѣсто, гдѣ скрытъ честный Крестъ Господень. Когда же они стали отрекаться, что не знаютъ, царица Елена угрожала имъ мученіями и смертію. Тогда они показали ей нѣкоего старца, по имени Іуду, говоря, что онъ можетъ показать царицѣ то, чего она ищетъ, потому что онъ сынъ уважаемаго пророка. Несмотря на продолжительныя изысканія, Іуда отказывался повѣдать о мѣстѣ, гдѣ скрытъ Крестъ

Госиодевъ. Тогда царица Елена приказала свергнуть его въ глубокой ровъ. Пробывъ въ немъ нѣкоторое время, Иуда, наконецъ, обѣщала сказать о зарытомъ въ землю Крестѣ Христовомъ. Тогда вывели его изъ рва и, по его указанію, пришли на мѣсто, гдѣ былъ большой холмъ изъ земли и камней, на которомъ царь Римскій Адрианъ уже построилъ храмъ въ честь языческой богини Венеры и поставилъ въ немъ идола. Иуда показалъ, что здѣсь именно скрытъ Крестъ Христовъ. Царица Елена повелѣла разрушить идольскій храмъ, землю же и камни разрыть. По совершеніи патриархомъ Макаріемъ на мѣстѣ томъ молитвы, разлилось въ воздухѣ благоуханіе, и тотчасъ, по направленію къ востоку, были обрѣтены Гробъ Христовъ и лобное мѣсто, и близъ его нашли зарытыми три креста, а потомъ и гвозди, коими былъ пригвожденъ ко кресту Господь. Когда же не могли опредѣлить, какой изъ найденныхъ крестовъ—Крестъ Христовъ, случилось, что въ то время вынесли нѣкоего мертвеца для погребенія. Тогда патриархъ Макарій приказалъ носильщикамъ остановиться, и кресты были возлагаемы по очереди на мертвеца. Когда былъ возложенъ на него Крестъ Христовъ, мертвецъ тотчасъ воскресъ, и, силою Божественнаго Креста Господня, всталъ живымъ. Царица съ радостію принявъ честный Крестъ, поклонилась ему и облобызала его,—также и всѣ бывшіе съ нею начальники и вельможи воинскіе и гражданскіе. Нѣкоторые въ то время, по причинѣ тѣсноты, не имѣли возможности увидѣть и облобызать святыи Крестъ и просили, чтобы по крайней мѣрѣ издали показали бы его имъ. Тогда Макарій, патриархъ Иерусалимскій, сталъ на возвышеннѣйшемъ мѣстѣ и, воздвигая Крестъ, показывалъ его народу. А народъ восклицалъ: „Господи помилуй“!

Отсюда и получилъ свое начало и названіе праздника Воздвиженія честнаго Креста Господня.

Такимъ образомъ обрѣтеніе подлиннаго Креста Господня и воздвиженіе его явилось естественнымъ со стороны Константина Великаго и матери его Елены выраженіемъ благодарности къ Тому, Кто силою креста Своего неоднократно и видимо помогалъ царю Константину одерживать побѣды надъ врагами. И въ этомъ

отношеніи праздника Воздвиженія честнаго Креста Господня имѣетъ тѣсную связь съ Миланскимъ эдиктомъ. Изданіе этого эдикта въ Миланѣ въ 313 году послѣдовало послѣ побѣды царя Константина Великаго подъ знаменемъ Креста и явилось выраженіемъ вѣры, что побѣда окончена силою и помощію св. Креста, и благодарности къ Тому, Кто былъ распятъ на Крестѣ. Обрѣтеніе же подлиннаго Креста Господня и воздвиженіе его довершили выраженія этихъ чувствъ со стороны царя Константина и матери его Елены.

Посему, принимая во вниманіе: 1) что день изданія Миланскаго эдикта въ 313 году въ точности не извѣстенъ и 2) что день памяти святого равноапостольнаго царя Константина Великаго, съ именемъ коего неразрывно связано изданіе сего эдикта, упадаетъ на время, когда сельское населеніе занято полевыми работами, а учащіеся въ церковно-приходскихъ школахъ и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ заняты экзаменами и въ нѣкоторыхъ случаяхъ отпущены въ дома родителей, Святейшій Синодъ опредѣляетъ (Опред. Св. Синода отъ 4—8 марта 1913 г. за № 1960. Церк. Вѣд. № 11): „1) благословить по всей Россійской Церкви торжественное воспоминаніе 1600-лѣтія со времени изданія Миланскаго эдикта, приурочивъ празднованіе сего событія къ 14-му сентября 1913 года, въ праздникъ Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, такъ какъ самое объявленіе этого эдикта явилось знаменемъ побѣды Креста Христова надъ заблужденіемъ язычества; 2) для сего благословить совершеніе въ указанный день во всѣхъ храмахъ Имперіи, въ коихъ будетъ отправляться въ этотъ день положенное по уставу церковное богослуженіе, послѣ божественной литургіи, молебствій честному и животворящему Кресту Господню и святому равноапостольному царю Константину съ крестнымъ ходомъ, предваривъ, по возможности, эти молебствія произнесеніемъ посвященныхъ воспоминаемому событію поученій, и съ цѣлодневнымъ затѣмъ церковнымъ звономъ въ знакъ духовной радости о побѣдѣ христіанства надъ языческимъ заблужденіемъ; 3) въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, церковно-учительскихъ и второклассныхъ школахъ устроить въ этотъ день

торжественныя собранія съ признесеніемъ рѣчей и докладовъ, посвященныхъ воспоминаемому событію, а въ церковно-приходскихъ школахъ—чтеній для учащихся и простаго народа“.

Напоминаемъ приходскимъ пастырямъ и школьнымъ дьятелямъ объ этомъ опредѣленіи Св. Синода, дабы они не упустили изъ виду надлежаше приготовиться и достойно и назидательно отпраздновать знаменательный юбилей провозглашенія свободнаго распространенія христіанства на благо и спасеніе человѣчества.

Поминки на казацкихъ могилахъ подъ Берестечкомъ.

Во время польско-казацкой войны, подвѣтой Богданомъ Хмѣльницкимъ, много было кровопролитныхъ битвъ, гдѣ полегло много и русскихъ и поляковъ. Нѣсколько такихъ историческихъ мѣстъ находятся въ нашей Подоліи, каковы напр. Пилява (Литинскаго уѣзда), Батогъ возлѣ Ладыжина (Гайсинскаго у.), Жванецъ (Каменепкаго у.). Есть такія мѣстности и въ Кіевщинѣ и на Волини. Одна такая мѣстность находится на самой западной окраинѣ Волини, въ Дубенскомъ уѣздѣ, возлѣ мѣстечка Берестечка, въ 50 верстахъ отъ Почаевской лавры. Здѣсь, на Берестецкихъ поляхъ, при рѣчкѣ Пляшевой въ 1651 году, въ мѣсяцѣ іюнѣ произошла одна изъ кровопролитныхъ битвъ между поляками и казаками,—битва несчастная для казаковъ. Послѣднихъ здѣсь было меньше, чѣмъ польскихъ войскъ, и къ тому же татары, которые были приглашены казаками въ помощь, въ рѣшительный моментъ измѣнили казакамъ и ушли съ поля битвы и даже захватили съ собой казацкаго предводителя Богдана Хмѣльницкаго, и казацкое войско, оставшееся безъ главнаго руководителя, понесло значительное пораженіе; на Берестецкихъ поляхъ полегло около 80.000 казаковъ.

Назадъ тому нѣсколько лѣтъ Почаевская лавра, вблизи которой находится Берестечко, приобрѣла на Берестецкихъ поляхъ центральное мѣсто бывшаго здѣсь побоища, и въ этой мѣстности на

казацкихъ могилахъ устроила скитъ для молитвеннаго поминовенія павшихъ здѣсь войновъ. Въ этомъ скитѣ лавра, или лучшій—неутомимый ея намѣстникъ, архимандритъ Виталий устроилъ двѣ церкви:—одна изъ нихъ еще неокончена, имѣется только подвальный этажъ, а другая деревянная стариннаго южнорусскаго стиля перенесена изъ сосѣдняго села. Возлѣ этихъ церквей находятся два жилыхъ зданія, и кромѣ того еще строится одно зданіе. Этотъ скитъ расположенъ среди обширныхъ полей на возвышенности и представляетъ какъ бы громадный курганъ или островъ среди безконечной равнины.

Вотъ эта-то мѣстность и называется теперь „Казацкія могилы“ и здѣсь установились ежегодныя поминки въ 9-ую пятницу по пасхѣ.

Въ нынѣшнемъ году эти поминки въ 9-ую пятницу, прилучившуюся 14-го іюня, совершались очень торжественно, при участіи громадныхъ массъ народа и при участіи войскъ, военнаго и гражданскаго начальства, также экскурсантовъ-учащихся среднихъ учебныхъ заведеній Кіева, Житомира и Каменца.

Еще 12-го числа съ различныхъ концовъ Волыни и отчасти Кіевщины и Подолія прибывали на дѣдовскія могилы партіи крестьянъ, и вмѣстѣ съ этимъ, съ большихъ дорогъ и трактовъ подходили сюда крестные ходы изъ Дубна, Почаева, Радзивилова, Владиміръ-Волинска, Лудка, Кременца и др. мѣстностей.

Къ вечеру 13 іюня громадная площадь на берегахъ рѣчки Пяшевой была покрыта нѣсколькими тысячами богомольцевъ. Это была масса, спаянная единствомъ національнаго происхожденія, единой православной вѣрой, и одушевленная величіемъ подвиговъ, совершеннаго ею предками.

Торжество началось всеобщимъ пѣніемъ съ пѣніемъ 17-ой каноны. Служилъ Пресвященный Гавриилъ, епископъ Кременецкій, съ сонмомъ духовенства. Умилительно зрѣлище величественнаго богослуженія подъ открытымъ небомъ украшалось всенароднымъ пѣніемъ. Тысячи голосовъ сливались въ одинъ могучій гимнъ, несшій къ небу восторженно-сердечный возгласъ: „Спасе, спаси насъ!“ Широкая волна его вѣвала моги-

ламъ дѣдовъ, что потомки не забыли ихъ великаго подвига за вѣру и отечество. Они пришли поклониться ихъ костямъ и пропѣть о той жизни, „идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная“.

Во время этого богослуженія раздалось могучее слово чело-вѣка, который зажегъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ народную искру святой памяти къ подвигамъ предковъ. Искра разрослась теперь въ великое пламя, охватившее собой Волюнь. Говорилъ архи-мандритъ Виталій, какъ отецъ, какъ другъ своихъ дѣтей; онъ указалъ, что въ Берестецкую битву, въ 1651 году, малороссій-ское казачество принесло самую великую жертву за торжество православной вѣры и за свободу русскаго народа; болѣе 30 ты-сячь казаковъ и крестьянъ легло тутъ костями на берегахъ рѣ-ки Пляшевой и въ прилегающихъ болотахъ... Всеночное блѣние окончилось около 12 часовъ ночи, а затѣмъ началась такъ на-зываемая „неусыпаемая псалтирь“, длившаяся всю ночь. Все Брестецкое поле жило тагъ, какъ это было 260 лѣтъ назадъ, когда казаки готовились къ роковой встрѣчѣ съ поляками. Со свѣчами въ рукахъ богомольцы обходили пещеры-катакомбы подъ холмомъ около храма, гдѣ въ нишахъ и часовняхъ положены черепа и кости казаковъ, погибшихъ въ несчастномъ бою; тутъ же можно было видѣть казацкое оружіе, найденное при раскопкахъ.

Утро 14 іюня началось ранней обѣдней въ Михайловской церкви, а съ 9 часовъ въ пещерской церкви совершалась поздняя литургія архіерейскимъ служеніемъ, закончившаяся поучитель-нымъ словомъ преосвященнаго Гавриіла.

Во время совершенія поздней литургіи на помостѣ вновь строящагося памятника-храма отслужена была, въ присутствіи тысячной толпы народа, панихида по убиеннымъ здѣсь казакамъ.

Въ началѣ ея о. архимандритъ Виталій разъяснилъ народу ходъ сраженія казаковъ съ поляками въ 1651 году и указалъ смыслъ и назначеніе настоящаго религіозно-народнаго торжества. Затѣмъ послѣ каждой почти пѣсни канона провозносились рѣчи. Первымъ послѣ о. Виталія произнесъ слово священникъ изъ Галиціи (с. Тележъ, Сокольскаго уѣзда) о. Іоаннъ Илечко — извѣстный въ

православномъ закордонномъ мірѣ, какъ борецъ за идею православія, уже разъ арестованный австрійскими властями за „пропаганду“ православія. Изобразивши страданія галицкихъ и угорскихъ православныхъ за вѣру, о. Илечко обратился къ Державной Руси съ горячей просьбой не забывать своихъ братьевъ въ Галицкой Руси.

По окончаніи поздней литургіи была совершена архіерейскимъ служеніемъ общая, вселенская панихида. Во время этой службы говорили два оратора: законоучитель 6-й Кіевской гимназіи о. Несторъ Шараевскій и членъ кіевской суд. палаты— г. Туткевичъ. Съ большимъ вдохновеніемъ говорилъ о. Шараевскій: въ красивыхъ и поэтическихъ образахъ онъ представилъ геройскій подвигъ малоросійскихъ казаковъ, вставшихъ за поруганную вѣру. Они всѣ 30 тысячъ человекъ легли здѣсь, вѣрные своей матери-церкви и тѣмъ самымъ намъ, своимъ потомкамъ, дали поучительный примѣръ служенія завѣтамъ нашей православной вѣры. Это торжество траурное, оно—поминки, но оно зоветъ насъ къ радости, къ національному восторгу, такъ какъ на костяхъ казаковъ создалась единая Русь.

Большое впечатленіе производило слово почтеннаго старца, г. Туткевича обрамленнаго съдиной, стоящаго, какъ онъ самъ заявлялъ, „предъ могилой, въ ожиданіи той трогательной церковной пѣсни, которую сейчасъ запоютъ казакомъ“. Г. Туткевичъ не просто говорилъ, а заклиналъ присутствующихъ: „Мы,—говорилъ онъ,— стоимъ на костяхъ людей, которые жизнь свою принесли на алтарь отечества, борясь противъ всѣхъ враговъ за угнетеніе своей народности. Пусть же эта святая идея станетъ кормиломъ нашей жизни. Борьба за сохраненія основъ своей народности и вѣры должна проникнуть всю нашу жизнь“.

По окончаніи панихиды, въ присутствіи начальства состоялся военный парадъ, въ которомъ участвовали и учащіяся разныхъ учебныхъ заведеній, прибывшіе сюда по разпоряженію г. Попечителя кіевскаго учебнаго округа.

На поминкахъ присутствовалъ Помощникъ Попечителя г. Пѣвницкій. Изъ Каменца-Под. прибыли сюда экскурсіи—учени-

ковъ Техническаго училища съ руководителями—законоучителемъ училища, протоіереемъ Е. Същинскимъ и надзирателемъ Г. М. Дворедкимъ, и учениковъ гимназіи съ руководителями—преподавателемъ Н. А. Николаевымъ и надзирателемъ г. Войташевскимъ. Каменецкіе экскурсанты послѣ поминокъ на козацкихъ могилахъ отправились въ Кіевъ для поклоненія кіевскимъ святынямъ.

О народныхъ суевѣріяхъ.

На ряду съ замѣчательной религіозностью русскаго народа, въ той же святой Руси уживаются самыя дичіе суевѣрія и предразсудки.

Наши предки, отличаясь сильной привязанностью къ православію, оставили намъ вмѣстѣ съ тѣмъ и печальное наслѣдіе въ видѣ разныхъ суевѣрій, примѣтъ и заговоровъ.

Грустно и досадно становится, когда видишь, что мужичекъ, въ случаѣ несчастія, идетъ зачастую и теперь за помощью не въ церковь, не къ священнику, и даже не въ больницу, а къ какому-нибудь знахарю-шарлатану, пользующемуся довѣрчивостью русскаго человѣка, эксплуатирующему эту довѣрчивость для своихъ корыстныхъ цѣлей...

Всѣхъ деревенскихъ знахарей можно раздѣлить на два рода. Первый родъ знахарей—это безусловные плуты, которые сами прекрасно понимаютъ, что отъ ихъ заговоровъ не будетъ никакой пользы, и поддерживаютъ присвоенное имъ званіе „знахарей“ исключительно потому, что это званіе даетъ имъ большія выгоды. Это по большей части люди хитрые, даже умные, и слава о нихъ, какъ о людяхъ „дошлыхъ“ въ дѣлѣ знахарства, идетъ далеко за предѣлы жительства. И къ такимъ-то знахарямъ больныхъ везутъ за цѣлыя десятки верстъ, несмотря на то, что больному значительно было бы ближе съѣздить въ больницу и посоветоваться о болѣзни съ фельдшеромъ или врачомъ. Когда же, по самому характеру несчастія, нельзя ѣхать къ самому знахарю, послѣдняго привозятъ въ домъ. При этомъ замѣчательно, что были случаи, когда знахарь дѣйствительно помогалъ въ несчастіи. Чѣмъ это объяснить?..

Нужно сказать, что по большей части знахарь не ограничивается однимъ заговоромъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ удалось

замѣтить, что онъ высыпаетъ какой-либо порошокъ или выливаетъ какую-либо жидкость, куда нужно. Несомнѣнно, что среди крестьянъ есть лица, обладающія нѣкоторыми, такъ сказать, медицинскими познаніями. Эти лица, въ большинствѣ случаевъ, и есть знахари, у которыхъ въ хатѣ можно видѣть разные корешки, цвѣты и травы, почему излѣченіе болѣзни черезъ нихъ идетъ совершенно естественнымъ путемъ. Но обычно знахарь самый процессъ лѣченія сопровождаетъ попотомъ, плеваніемъ въ разныя стороны и прочими манипуляціями. Крестьянинъ же за этой для него страшной обстановкой ничего не видитъ и въ простотѣ душевной совершенно увѣренъ, что въ этихъ манипуляціяхъ и все дѣло. Открыться же во всемъ для знахаря невыгодно, потому что какая же тогда будетъ разница между знахаремъ и фельдшеромъ или докторомъ? Вотъ почему подобнаго рода знахари стараются поставить на видъ своимъ „пациентамъ“, что все свое лѣченіе они производятъ при помощи сверхъестественной силы.

Другой родъ знахарей—это знахари, такъ сказать, наивные. Они совершенно убѣждены въ томъ, что заговоры ихъ имѣютъ дѣйствительную и непреложную силу. Это наиболѣе „добросовѣстные“ люди, потому что за свою „практику“ они не вымогаютъ такъ, какъ первые, и считаютъ своею „священною“ обязанностью примѣнять къ дѣлу полученныя ими знанія. Они—большей частію ученики настоящихъ „колдуновъ“, но не прошедшіе всего курса науки знахарства и именно той части курса, которая раскрываетъ, наконецъ, что все это ни больше ни меньше, какъ просто плутовство. По увѣренію знахарей, вся эта наука состоитъ въ томъ, чтобы знать нѣсколько заговоровъ, а также и то, какая примѣта что означаетъ и что нужно продѣлать, чтобы такое-то желаніе обязательно исполнилось. Если хочешь, напр., чтобы у тебя выросъ ленъ, знахарь посоветуетъ обязательно тихонько украсть у сосѣда „праникъ“, т. е. колотушку для бѣлья. Если хочешь, чтобы водились деньги, необходимо первый разъ кукушку слушать съ деньгами въ карманѣ, и т. д. Советуя все это, знахарь вполнѣ убѣжденъ, что исполненіе его совета влечетъ за собою обязательно осуществленіе желаемаго. Если же не исполнится сказанное знахаремъ, что это объясняется или тѣмъ, что советъ знахаря исполненъ не вполнѣ точно, или тѣмъ, что знахарь не настоящій заправскій колдунъ...

Этотъ видъ знахарей является самымъ ревностнымъ проповѣдникомъ и сторонникомъ истинности знахарства. Съ такого

рода знахаремъ мнѣ пришлось очень близко сойтись. Изъ дружбы онъ посвятилъ меня въ нѣкоторыя тайны своей науки. Онъ искренно убѣжденъ, что колдуны много могутъ слѣлать худого, если захотятъ. Всѣ увѣренія въ противномъ для него не имѣли никакого значенія. Въ доказательство правоты своего мнѣнія мой знакомый приводилъ массу примѣровъ, въ которыхъ знахари то губили много скота, то излѣчивали людей, то наводили порчу и т. д. Нужно сказать, что это былъ человекъ грамотный, жившій въ Питерѣ и только недавно осѣвшій въ деревнѣ... Однажды сижу въ избѣ у него. Молодуха, что-то долго возившаяся съ больнымъ ребенкомъ, никакъ не хотѣвшимъ уняться, несмотря на шлепки, щедро ему за это отсыпавые, наконецъ, беретъ чайную чашку съ водой и передаетъ моему другу—знахарю. Последний идетъ въ уголъ и начинаетъ, держа передъ собой чашку, что-то шептать, креститься и поплевывать на обѣ стороны. Мнѣ сказали, что онъ заговариваетъ воду. Послѣ этого заговоренной водой напоили и вымыли ребенка и положили его спать. Не знаю, какое дѣйствіе оказало это лѣченіе,—какъ я ни спрашивалъ, не сказали. Ребенокъ же какъ былъ больнымъ, такимъ и остался. Я присталъ къ самому знахарю съ просьбой сказать и даже списать его заговоръ. Долго его пришлось уговаривать, пока, наконецъ, онъ согласился. Заговоръ этотъ представляетъ почти бессмысленный наборъ фразъ, какихъ-то темныхъ терминовъ, съ кощунственнымъ присоединеніемъ именъ святыхъ, Богородицы... Вотъ содержаніе этого примѣра знахарскихъ „заключеній“: „Вставала раба—благословлясь. Вышла въ чисто поле—не рекрестясь. Въ чистомъ полѣ, въ „зеленомъ“ дубровѣ, стоитъ дубъ короколистный. Подъ этимъ дубомъ стоятъ три святителя—Елисей да Алексѣй, Сама Мать Пресвятая Богородица держитъ въ рунахъ ключи золотые, отпираетъ всѣ воды рѣчныя, озерныя, „колодицкія“; сомываетъ, сокачиваетъ тридцать урекъ съ уречищемъ, тридцать угодъ съ угодищемъ. Какъ съ гоголя вода, такъ съ раба Божія (имярекъ) хворости бѣда. Аминь Святому Духу! Не я зааминовалъ, зааминовалъ Самъ Богъ „Саваохъ“, сама Мать Пресвятая Богородица (3 раза). Вреки—прореки, идите въ глухіе мхи, болоты, въ гнилыя колоды, гдѣ собаки не лаютъ, пѣньи тухи не поютъ; тамъ ваше житенье, тамъ ваше ѣденье, тамъ ваше питенье, тамъ ваше утѣшенье“.

Произношеніе всей этой бессмыслицы должно сопровождаться крестнымъ знаменіемъ и плеваніемъ въ сторону.

На вопросъ: неужели онъ, знахарь, самъ вѣритъ силѣ своихъ заговоровъ, онъ, въ концѣ-концовъ, сознался, что ему-то,

пожалуй, все равно: будетъ польза или нѣтъ, а если просить— зачѣмъ же отказывать. „Всѣ вѣрятъ—и я вѣрю“. Дѣйствительно, всѣ вѣрятъ, и разувѣрить этихъ вѣрующахъ очень трудно, и даже опасно, а то сейчасъ услышишь: „Да вы ужь, извѣстно, не вѣрите: по-вашему пожалуй, и Бога то нѣтъ!“ И замѣчательно: почти всякій споръ съ простецомъ на тему о роли въ жизни нечистой силы и колдуна кончается возраженіемъ оппонента: „Вы, пожалуй, и въ Бога-то не вѣрите“. По убѣжденію крестьянъ, нечистая сила посылаетъ бѣды, а Богъ далъ намъ „стишокъ“ (въ родѣ вышеприведеннаго) для противодѣйствія этой силы и „избранные“ знаютъ эти стишки для ближнихъ.

Изъ вышесказаннаго видно, что знахарское лѣченіе пользуется среди крестьянъ большимъ авторитетомъ, гораздо большимъ, чѣмъ медицина. Причина недовѣрія къ фельдшерамъ и врачамъ кроется въ томъ, что знахарская наука—это *своя* наука, крестьянская, а „доктора“—Богъ ихъ знаетъ, „вонъ они и холеру подсыпаютъ, чтобы потомъ лѣчить и брать за это деньги“. Нужно сказать, что низшій медицинскій персоналъ земскихъ больницъ, дѣйствительно, не стоитъ иногда на высотѣ своего призванія. Съ публикой „почище“ они знаютъ какъ обходиться, а съ крестьяниномъ не очень-то церемонятся. Последняго иногда фельдшеръ нарочно заставляетъ походить въ больницу, пока больного не учатъ бывалые люди, что фельдшеръ просто хочетъ „гостинца“, а мужичку это невдомекъ. Походить-походить онъ въ больницу—и бросить, да и другимъ закажетъ не лѣчиться у фельдшера. Со своимъ же братомъ—знахаремъ можно скоро поладить!

Иногда крестьянинъ обращается, въ случаѣ какого-либо несчастья, за помощью и къ церкви, къ священнику. Для примѣра приведу такъ называемые „заломы“ на поляхъ. Что такое заломы, вѣроятно, всѣмъ извѣстно: въ иномъ мѣстѣ поля вдругъ рожь оказывается смятою, какъ бы завязанною узлами. Нѣкоторые лица нарочно это продѣлываютъ и потомъ наблюдаютъ: что будетъ дѣлать съ „заломомъ“ хозяинъ поля. А послѣдній ни за что не возьмется жать ржи, пока не будетъ позванъ или священникъ или знахаръ отчитать заломъ, иначе, по его убѣжденію, обязательно случится какое-либо непоправимое несчастье. Какъ быть въ этомъ случаѣ священнику? Отчитывать или нѣтъ?

Замѣчательно еще своеобразное понятіе крестьянина о праздничномъ отдыхѣ. По его убѣжденію, въ праздникъ совершенно ничего нельзя дѣлать. Топора въ руки крестьянинъ ни за

что не возьметъ въ праздникъ, хоть вались изба. Для крестьянки сдѣлать что-либо въ праздникъ иголкой—непростительный, смертный грѣхъ. Въ этомъ случаѣ мужикъ предпочитаетъ ходить отъ сосѣда къ сосѣду поговорить или просто посидѣть. Тутъ ужъ отъ нечего дѣлать напрашивается сама мысль о „казенкѣ“ и въ результатѣ смотришь: какой-либо слишкомъ строгій ревнитель праздника возвращается домой, къ ужасу своей жены, уже еле на ногахъ. Это въ праздникъ не грѣхъ!

Присматриваясь ближе къ понятіямъ православнаго крестьянина, можно замѣтить въ его взглядахъ слѣды привязанности ко всякаго рода старымъ церковнымъ обрядамъ. Иавѣстенъ случай, когда мужичекъ ѣдетъ отслужить молебенъ о здравіи болящаго не къ своему священнику, а къ сосѣднему, руководясь тою престою мыслью, что у своего священника нѣтъ-де старыхъ книгъ, а вотъ сосѣдній, баюгъ, служить по старымъ книгамъ.

Да, много еще темноты и невѣжества скрывается въ заолустьяхъ нашего обширнаго отечества. Много нужно усилій для того, чтобы уничтожить суевѣрія и заблужденія малыхъ сихъ. Къ счастью, все чаще и чаще теперь начинаютъ мелькать среди темноты деревенской маленькія звѣздочки—народныя школы. Недалеко то время, когда не послать ребенка въ школу будетъ считаться стыдомъ для родителей-крестьянъ. Дай Богъ!

Дѣло же интеллигенціи, которая кормится трудомъ и потомъ крестьянина, состоитъ въ томъ, чтобы итти навстрѣчу этому стремленію своего кормильца къ свѣту. И въ этомъ великомъ дѣлѣ первое мѣсто занимаютъ пастыри Церкви и учителя народные. Какъ тѣ, такъ и другіе имѣютъ по своей должности самое близкое и тѣсное общеніе съ народомъ. Изученіе недостатковъ и суевѣрій народа той мѣстности, гдѣ приходится работать, имѣетъ большое значеніе въ этой борьбѣ съ темнотой народной. Пастырямъ Церкви поэтому недостаточно ограничиваться официальными проповѣдями по листкамъ—приложеніямъ къ разнымъ духовнымъ журналамъ, во время „чтенія“ которыхъ народъ позѣвываетъ, ожидая: скоро ли батюшка кончить. Здѣсь необходимы проповѣди живыя, приоровленные къ пониманію слушателей и направленные противъ мѣстныхъ пороковъ.

(„Исковск. Еп. Вѣд.“).

Безпомощность крестьянки-матери въ деревнѣ.

Всѣмъ извѣстна безпомощность темной матери-крестьянки, которая давно ищетъ яснаго пониманія истинъ евангельскаго ученія, ищетъ выхода изъ мрака предрасудковъ, суевѣрій-небылицъ, которая ждетъ, кто научить ее воспитывать дѣтей въ страхъ Божіемъ, въ покорности и послушаніи.

Нуждается наша темная крестьянка также въ наученіи умѣнью ухаживать за малютками-дѣтьми, за жилими помѣщеніями въ отношеніи чистоты, свѣта, воздуха и проч. Сколько горя и совершенно ненужныхъ страданій вносится въ жизнь прихожанъ только оттого, что мать-крестьянка не умѣетъ ухаживать за дѣтьми; сколько гибнетъ дѣтей отъ незнанья свойствъ самыхъ простыхъ лѣкарствъ, отъ дурнаго питанія и вообще недосмотра. Съ первыхъ же дней ребенку мать даетъ коровье молоко, топленое или даже сырое, завязанный въ тряпочку разжеванный бѣлый или черный хлѣбъ и провонявшую гнилую коровью соску. Въ пять-шесть мѣсяцевъ ребенку суютъ и булку и кашу, а въ девять мѣсяцевъ онъ ѣстъ уже всякую всячину, что и взрослый. Мѣстами, тотчасъ послѣ рожденія, младенца несутъ парить въ баню. Больнаго ребенка, при всякихъ болѣзняхъ, зимою и лѣтомъ туго-натуго повиваютъ. И мрутъ бѣдныя дѣти безъ числа!

Статистика въ этомъ отношеніи устанавливаетъ невѣроятно тяжелые факты: она свидѣтельствуетъ, что въ общемъ числѣ умирающихъ дѣтей 30,4% смертности обуславливается негигіеничностью ухода и антисанитарнымъ состояніемъ деревни. Особенно велика смертность на первомъ году жизни—вдвое и даже втрое болѣе, нежели въ западныхъ государствахъ; изъ 1.000 новорожденныхъ до года умираютъ: въ Швеціи 129, въ Англии 145, во Франціи 163, въ Германіи 185, а въ Россіи—305 человекъ! Отсюда общая смертность у насъ какъ нигдѣ въ Европѣ, а пожалуй и во всемъ свѣтѣ. И тяжело подумать, что и половины этихъ смертей не было бы, если бы мы, интеллигентные люди, приложили хоть малѣйшее усиліе разогнать деревенскую темноту и помочь матерямъ. Какая-нибудь десятикопеечная толково составленная брошюра объ уходѣ за грудными дѣтьми—сколько бы она пользы принесла, если бы ее пустить по рукамъ въ каждой деревнѣ; вѣдь теперь легко найти тамъ одинъ или два десятка грамотеевъ.

Дѣти мрутъ въ деревнѣ не отъ одного плохого ухода, но и оттого, что въ лѣтніе самые рабочіе мѣсяцы они остаются дома почти безъ призора. Вообще, если ближе ознакомиться со способами ухода за ребенкомъ темной крестьянки въ отношеніи питанія, лѣченія, гигиены, то придется удивляться не тому, что эти дѣти мрутъ, а что ихъ еще слишкомъ много остается въ живыхъ,—придется признать, что чаще всего своихъ дѣтей убиваютъ сами ихъ матери.

Но какъ просвѣтить темноту бѣдной матери-крестьянки, кто можетъ передать ей необходимыя полезныя свѣдѣнія объ условіяхъ здоровой разумной жизни, особенно въ сельскомъ приходѣ? Врачи, фельдшера, акушерки? Но они безсильны для выполненія этой задачи уже потому, что ихъ слишкомъ мало сравнительно съ населеніемъ, и въ силу этого они не въ состояніи справляться даже съ прямыми своими задачами. Нѣтъ, прежде всего на это должна отозваться школа и вообще люди, близко стоящіе къ ней, въ особенности сельскія матушки и приходскія учительницы.

Каждая сельская школа должна быть снабжена нарочно для этого составленной брошюрной литературой, гдѣ бы не только простымъ, но по возможности простонароднымъ языкомъ былъ бы выясненъ вредъ отъ обычныхъ деревенскихъ приемовъ ухода за дѣтьми, а затѣмъ и указано, какъ нужно оберегать ихъ здоровье. Не такъ, разумѣется, трудно указать коротко и ясно, какъ поступить съ ребенкомъ при первыхъ признакахъ заболѣванія, отъ чего его въ этомъ случаѣ оберегать и проч.

Но самой существенной пользы въ дѣлѣ просвѣтленія темноты бѣдной матери-крестьянки мы ждемъ отъ приходской матушки и учительницы. Вѣдь имъ всегда такъ близко знакомы и понятны всѣ условія женской крестьянской доли въ деревнѣ и такъ хорошо извѣстны всѣ женскія нужды и печали.

Такъ какъ строй домашней жизни въ деревнѣ складывается подъ значительнымъ вліяніемъ женщины и на женщинѣ, главнымъ образомъ, лежитъ воспитаніе дѣтей, то, дѣйствуя черезъ посредство женской половины прихода, матушки и учительницы очень много могли бы сдѣлать для воспитанія дѣтей, въ наученіи умѣнью крестьянки-матери ухаживать за малютками-дѣтьми, за жилыми помѣщеніями въ отношеніи чистоты, свѣта, воздуха и проч. Намъ извѣстно нѣсколько примѣровъ того, какъ приходскія матушки по вечерамъ въ праздничные дни (особенно зимою) устраивали въ своемъ домѣ женскія собранія. Крестьянки собираются весьма охотно, такъ что каждый разъ присутствую-

ших доходило до 50—60 человекъ разнаго возраста; матушки простымъ языкомъ вели бесѣды, въ которыхъ дѣлились съ деревенскими слушательницами своими знаніями по разнымъ существеннымъ и жизненнымъ вопросамъ. Часто эти бесѣды сопровождались чтеніемъ и пѣніемъ псалмовъ, подъ руководствомъ учительницъ мѣстныхъ школъ. Съ увѣренностью можно сказать, что посѣщающія такія собесѣдованія женщины-крестьянки внесли въ свои семьи много душеполезныхъ и практическихъ знаній, относящихся къ улучшенію домашней жизни крестьянской семьи, — особенно малютокъ-дѣтей.

Высокій процентъ дѣтской заболѣваемости, какъ мы сказали, падаетъ именно на „страдную пору“, когда бѣдные матери, уходя на цѣлый день въ поле на работу, вынуждены оставлять своихъ крошекъ-дѣтей на произволъ судьбы, въ жертву голоду и всякимъ случайностямъ, когда дома остаются одни лишь дѣти да дряхлые старики и старухи или няньки 7—10 лѣтъ. Известно, какіе ужасные результаты получаются отъ такой безпризорности крестьянскихъ дѣтей, какая масса ихъ гибнетъ въ рѣкахъ, колодцахъ, сколько ихъ калѣчится, обжигается, разбивается, нерѣдко загрызается на смерть собаками... Сколько выгораетъ селъ отъ шалости безпризорныхъ ребятъ! Къ счастью, съ этимъ зломъ деревни можно вести борьбу посредствомъ устройства въ дѣтніе рабочіе мѣсяцы „пріютовъ-яслей“ для дѣтей, содержащихся на земскій счетъ. Намъ кажется, что въ каждой деревнѣ должна быть устраиваема особая пріютная изба съ широкимъ и чистымъ дворомъ, засаженнымъ деревьями, чтобы была тѣнь въ лѣтній зной. Сколько-нибудь опытную и добросовѣстную няньку найти въ деревнѣ хоть и не всегда легко, но все-таки возможно. Отчеты о ясляхъ, уже устроенныхъ, свидѣтельствуютъ, что населеніе относится къ намъ съ большимъ сочувствіемъ, и свободныя женщины съ радостью предлагаютъ свой трудъ и помогаютъ, чѣмъ могутъ. Расходы на ясли ничтожны при такихъ условіяхъ — около 2 коп. въ день на ребенка при комплектѣ 50 дѣтей. Но это вѣдь и все, что нужно для устройства деревенскихъ яслей. А между тѣмъ много ли вы встрѣтите лѣтомъ въ нашихъ сельскихъ приходяхъ такихъ пріютовъ-яслей? Одинъ, два и только. Вся бѣда въ томъ, что нѣтъ людей, которые взялись бы съ влгохотой и любовью за это весьма полезное дѣло, — дѣло, которое сохранило бы въ деревнѣ столько жизней, и уберегло бы столько дѣтей отъ гибели. Наши сельскіе батюшки и матушки — въ большинствѣ случаевъ — какъ-то безнадежно смотрятъ на тяжелое и печальное поло-

женіе крестьянки-матери въ семьѣ и какъ бы его не видятъ. Не отъ того ли выросло и накопилось такъ много ненормальности въ области церковно-приходской жизни, что сельское духовенство держитъ себя въ сторонѣ отъ бытовой народной жизни?

Въ послѣднія 10—20 лѣтъ много уже говорилось о томъ, что нынѣшніе батюшки и матушки въ деревнѣ отдѣлились и обособились отъ народа. Нѣтъ между ними прежней связи. Препрежніе старинные священники и матушки близко принимали къ сердцу все, что касалось прихожанъ, — смотрѣли на нихъ, какъ на своихъ приемныхъ дѣтей. Въ праздникъ не только кухня и сѣни, но и самая горница батюшки были полны народомъ. Одинъ за другимъ, — кто съ семейнымъ разладомъ просить батюшку помирить, кто спрашиваетъ у него совѣта по хозяйству; тутъ матушка наставляла бабу, какъ беречь первые дни роженцу; тамъ „поповна“ сушить молодухъ какую-то травку жуть кашля... Одинъ принесъ рубль, который давно уже долженъ батюшкѣ, другой проситъ этотъ рубль себѣ въ долгъ... Теперь эти картины не часты. Матушки въ большинствѣ держатъ себя барынями и даже въ кухню народъ пускаютъ неохотно. Въ долгъ не даютъ, а за лѣкарствами посылаютъ къ фельдшеру; совѣтами по части ухода за дѣтьми, гигиены и хозяйства себя также не утруждаютъ. Нынѣшній священникъ часто держитъ себя въ отношеніи къ прихожанину заносчиво и разговариваетъ съ нимъ свысока. И эту нотку высокомерія сразу же замѣчаютъ прихожане, и батюшка изъ близкаго, родного имъ человѣка дѣлается чужимъ и далекимъ. Даже хорошая и теплая бесѣда такого священника вѣдетъ на прихожанина какимъ-то холодомъ.

Конечно, много есть примѣровъ добрыхъ отношеній, и мы не хотимъ замалчивать ихъ. Мы хотимъ сказать только, что это сухое, чисто барское отношеніе къ прихожанину, которое замѣтно теперь среди молодого поколѣнія священниковъ и ихъ матушекъ, должно быть устранено, ибо оно въ корнѣ разрушаетъ пастырское дѣло и служитъ причиной многихъ печальныхъ явленій въ приходской жизни. При такомъ холодномъ отношеніи пастырей къ прихожанамъ, беспомощность бѣдной темной крестьянки-матери и ея дѣтей долго еще будетъ смущать нашу душу. Необходима та теплая любовь, которая объединила бы насъ во имя Того, Которому мы молимся и имя Котораго повторяемъ ежедневно.

(„Р. для Сел. П.“)

Библиографическая замѣтка.

Толковый Типиконъ. Объяснительное изложеніе Типикона съ историческимъ введениемъ. Составилъ профессоръ Кіевскій дух. Академіи Н. Скабаллановичъ. Выпускъ. II. Кіевъ 1912 г.

Стр. XIV+336.

„Толковый Типиконъ“—сочиненіе весьма цѣнное въ научномъ отношеніи. Выпущено оно бесплатнымъ приложеніемъ къ журналу—„Руководство для сельскихъ пастырей“, значитъ предназначено и составителемъ и издателемъ въ качествѣ руководственной книги для пастырей, рядовыхъ совершителей богослуженія. И этой послѣдней цѣли сочиненіе проф. Н. М. Скабаллановича вполнѣ достигаетъ. Авторъ смотритъ на „Типиконъ“, какъ на такую богослужебную книгу, которая изображаетъ высокій идеалъ богослуженія православной Церкви. Чтобы совершитель богослуженія въ возможной для него степени осуществилъ идеалъ богослуженія, начертанный въ Типиконѣ, необходимо ему самому надлежащимъ образомъ осмыслить всѣ подробности богослужебнаго чина, осмыслить ихъ не только посредствомъ анализирующей мысли, но и уяснить ихъ въ исторической перспективѣ. Во II выпускѣ „Толковаго Типикона“ совершитель богослуженія и найдетъ всестороннее объяснительное изложеніе 1 и 2 главы Типикона,—первой, содержащей чинъ малой вечерни и сопутствующихъ ей службъ въ воскресенье, и второй, излагающей чинъ всеобщаго бдѣнія. И рядовой пастырь, со вниманіемъ прочитавши „Толковый Типиконъ“, невольно будетъ стремиться къ осуществленію идеала православнаго богослуженія, и не допустить тѣхъ погрѣшностей въ богослужебномъ чинѣ, какія онъ, быть можетъ, допускалъ, уясняя Типиконъ своимъ смышленіемъ. Возможно ли въ настоящее время съ большею или меньшею полнотою осуществить начертанный въ „Типиконѣ“ чинъ всеобщаго бдѣнія,—это авторъ книги, въ заключеніе ея, иллюстрируетъ примѣромъ той всеобщей, которая была совершена въ строгомъ согласіи съ Уставомъ въ Кіевской дух. Академіи подъ 11 ноября прошлаго года.

Книгу „Толковый Типиконъ“, вып. II, сочиненія проф. М. Н. Скабаллановича можно рекомендовать особенному вниманію духовенства.

Официальный отдѣлъ.

Распоряженія Епархальнаго Начальства.

Перемены по службѣ.

Назначены: на священническія мѣста къ церквямъ: с. Соколовки Проскуровскаго у. учитель церковно-приходской школы Шаргородскаго монастыря, окончившій курсъ духовной семинаріи Александръ *Остаповичъ* — 3 іюля, с. Калитинки Ямпольскаго у. учитель Ольгопольской второклассной школы, окончившій курсъ духовной семинаріи Онисимъ *Ходацкій*, на штатное діаконское мѣсто къ церкви м. Рыбницы Балтскаго у. діакон-псаломщикъ той же церкви Филаретъ *Козловскій* — 28 іюня и на 1-е псаломщическое мѣсто и д. псаломщика къ Успенской церкви с. Березовки Ямпольскаго у. учитель Стефанъ *Иванчишинъ* — 4 іюля.

Уволенъ согласно прошенію, отъ должности Благочиннаго 1-го Проскуровскаго округа священникъ Григорій *Шумилевичъ* — 17 іюня.

Отчисленъ псаломщикъ с. Подорожной Литинскаго у. Андрей *Молдованъ* — 17 іюня.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Въ должности церковныхъ старостъ утверждены къ приходскимъ церквямъ нижеслѣдующія лица:

Успенской церкви м. Ярышева Могилевскаго уѣзда крест; Тить Козаченко на 1 трехл.; Михайловской церкви с. Косъ Ямпольскаго уѣзда крест. Михайль Наконечный на 1 трехл..

Покровской церкви с. Терешеть Могилевского уезда крест. Стефанъ Снопчукъ на 2 трехл.; Дмитриевской церкви с. Кришинецъ Брацлав. уезда крест. Титъ Варяба на 1 трехл.; Николаевской церкви с. Перепильчинецъ Могилев. уезда крест. Оадей Стадничукъ на 2 трехл.; Св.-Георгиевской церкви г. Каменца старшій наборщикъ Подольской губернской типографіи Евфимій Бурковский на 3 трехл.; Рождество-Богородичной церкви с. Кадиевецъ Каменецкаго уезда крест. Василій Стадникъ на 3 трехл.; Космо-Даміановской церкви с. Лелякъ Вяницкаго уезда крест. Андроніиъ Долинскій на 3 трехл.; Рождество-Богородичной церкви с. Ломачинецъ Ушицкаго у. крест. Романъ Полторакъ на 2 трехл.; Космо-Даміановской церкви с. Токаровка Литинскаго у. крест. Даміанъ Наконюкъ на 1 трехл.; Дмитриевской церкви с. Немировскаго Балтскаго у. кр. Іустинъ Шевцовъ на 1 трехл.; Кресто-Воздвиженской церкви с. Рудницкаго Ольгопольскаго у. крест. Симеонъ Кордонъ на 1 трехл.; Успенской церкви м. Томашполя Ямпольскаго у. крест. Павелъ Шекеравий на 3 трехл.; Іоанно-Богословской церкви м. Шатавы Каменецкаго у. крест. Максимъ Кузь на 1 трехл.; Михайловской церкви с. Григоровки Могилевского у. крест. Іоакимъ Матвійчукъ на 1 трехл.; Рождество-Богородичной церкви с. Турчинецъ Проскуровскаго у. крест. Матеей Брень на 1 трехл.; Рождество-Богородичной церкви с. Ильяшевки Ямпольскаго у. [крест. Ігватій Билыкъ на 1 трехл.; Вознесенской церкви с. Приворотья Каменецкаго у. крест. Григорій Бугера на 2 трехл.; Св.-Іоанно-Богословской церкви с. Слободо-Осіевки Ольгопольскаго у. кр. Іосифъ Рекъ на 1 трехл.; Св.-Успенской церкви с. Борсуковецъ Ушицкаго у. кр. Стефанъ Григоринъ на 1 трехл.; Преображенской церкви с. Почапинецъ Литинскаго у. кр. Павелъ Харченко на 1 трехл.; Кресто-Воздвиженской церкви с. Семеновъ Могилевского у. кр. Петръ Здоровыхъ на 3 трехл.; Покровской церкви с. Шелестянъ Ушицкаго у. кр. Іванъ Пилипчукъ на 2 трехл.; Успенской церкви с. Куничьяго Брацлавскаго у. кр. Симеонъ Гнатенко на 1 трехл.; Покровской церкви с. Будъ Брацлавскаго у. Тимошеей Камичевскій на 1 трехл.; Рождество-Богородичной церкви с. Лыса Ушицкаго у.

кр. Макарий Онуфрійчук на 1 трехл.; Покровской церкви с. Городища Ольгопольскаго у. кр. Димитрій Шкарпицкій на 1 трехл.; Рождество-Богородичной церкви м. Соболевки Гайсинскаго у. кр. Илья Олейникъ на 1 трехл.; Михайловской церкви с. Гавришовки Могилевскаго у. кр. Гавріиль Банаскъ на 1 трехл.; Р.-Богородичной церкви с. Марьяновки Каменецкаго у. кр. Павелъ Варачника на 2 трехл.; Вознесенской церкви с. Лабушной Балтскаго у. Сергій Печорскій на 1 трехл.; Троицкой церкви с. Каменогорки Винницкаго у. кр. Іаковъ Ищукъ на 1 трехл.; Кирилло-Мееод. церкви с. Жердя Каменецкаго у. кр. Тимошей Василиничукъ на 1 трехл.; Троицкой церкви с. Горбовець Литинскаго у. кр. Иванъ Овчарукъ на 1 трехл.; Димитріевской церкви с. Колибабинець Винницкаго у. кр. Даниль Шкробелюкъ на 1 трехл.; Покровской церкви с. Глезнева Проскуровскаго у. кр. Леонтіи Леусъ на 1 трехл.; Петро-Павловской церкви м. Браилова Винницкаго у. кр. Карлъ Подзигунъ на 1 трехл.; Покровской церкви с. Бобрки Винницкаго у. кр. Иванъ Григусъ на 1 трехл.; Михайловской церкви с. Копіевки Брацлавскаго у. кр. Иванъ Малезченко на 1 трехл.; Димитріевской церкви с. Вороновець Ушицкаго у. кр. Стефанъ Шутякъ на 1 трехл.; Михайловской церкви с. Борсуковъ Гайсинскаго у. на 1 трех.; Покровской церкви с. Бондаревки Брацлавскаго у. кр. Капитонъ Громъ на 3 трехл.; Покровской церкви с. Вишеньки Винницкаго у. кр. Петръ Куликъ на 1 трехл.; Кресто-Воздвиженской церкви с. Лукановки Балтскаго у. кр. Исидоръ Ткачукъ на 1 трехлѣтіе.

Вакантныя мѣста

Священническія:

1) *Соколовка с.* Проскуровскаго у. съ 18 апрѣля 1911 г. Церковной земли 30 дес. 1630 кв. саж. и лѣса 4 дес. 770 кв. саж.; 1957 душъ обоого пола; причтов. постр. ветхи; жалов. свящ. 300 р., кружечнаго дохода за 1909 годъ 102 р. 80 к.

2) *Чапля с.* Летичевскаго у. съ 12 іюня. Церк. земли 24 дес. 1626 кв. саж.; 740 душъ обоого пола; причтов. постройки вы-

строены въ 1897 г.; жалов. свящ. 300 р.; круж. дох. за 1911 г. 120 руб. 8 коп.

3) *Яблунька с.* Летичевского у. съ 18 августа. Церк. земли 32 дес.; 572 души обоого пола; тричт. постройки выстроены въ 1890 г.; жалов. свящ. 300 руб., круж. дохода за 1911 годъ 5 руб. 75 коп.

4) *Хоньковцы с.* Могилевскаго у. съ 28 марта. Церк. земли 36 д. 1426 кв. с.; 1934 души обоого пола; причтов. постройки выстроены въ 1900 г.; жал. свящ. 300 р.; круж. дохода за 1911 г. 155 руб.

5) *Зиньковъ м.* Летичевского у. Михайловская ц. съ 29 мая. Церк. земли 28 д. 2300 кв. саж. и лѣса 4 д. 100 кв. с.; 1476 душъ обоого пола; жалов. свящ. 300 р.; круж. дохода за 1910 годъ 648 р. 52 к.

6) *Тессы с.* Литинскаго у. съ 30 марта. Церк. земли 40 д. 2065 кв. саж. и лѣса 6 дес. 335 кв. саж.; 1232 души обоого пола; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 149 руб.

7) *Десеровка с.* Литинскаго у. съ 16 мая. Церк. земли 49 дес. 757 кв. саж.; 713 душъ обоого пола; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 77 руб. 50 коп.

8) *Фурмановка с.* Каменецкаго уѣзда съ 4 июня. Церковной земли 36 десат. 1344 кв. саж.; 829 душъ обоого пола; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 168 р. 83 к.

Содержаніе:—1) Миланскій эдиктъ и его значеніе для христіанскаго міра.—2) Помянки на казацкихъ могилахъ подъ Берестечкомъ.—3) О народныхъ суевѣріяхъ.—4) Безпомощность крестьянки-матери въ деревнѣ.—5) Библиографическая замѣтка.

О ф ф и ц і а л ь н ы й о т д ѣ л ь : — 1) Распоряженія Епархіальнаго Начальства; перемѣны по службѣ.—2) Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—3) Вакантныя мѣста.

П р и л о ж е н і е : Журналы Епархіальнаго Съѣзда депутатовъ духовенства 1911 года (первая половина, стр. 1 -160).

Редакторъ протоіерей Е. Сѣдинскій.

Завѣдующіе издательствомъ прот. Е. Сѣдинскій и С. Дложевскій.
Кам.-Под. Тип. Свято-Троицкаго Братства. Уг. Вазаря. и Бульваря, у.